

– Потому что если оскорбляют кого-то из членов семьи Хан, это означает, что оскорбили всю семью Хан. Поэтому ни один посторонний не посмеет обидеть кого-то в нашей семье, – сказала старая мадам Хан Хан Дунпину и хмыкнула: – Ты все еще думаешь, что ты такой гениальный? Что именно по этой причине окружающие люди ведут себя почтительно и вежливо с тобой? Если бы не единство семьи Хан, кто бы обращал на тебя внимание?! Все бы угождали только Сицзину и Чжуоли. Зачем тебе играть какую-то роль?

Лу Ман незаметно показала бабушке Хан большой палец. Этот нож вонзен слишком жестоко.

Хан Дунпин никогда не считал себя глупее Хан Сицзина. Он был уверен, что его всегда недооценивали во всех отношениях по сравнению с этим младшим братом.

Старая мадам Хан все выложила ему напрямик, так как он мог это вынести?

– Довольно! – прикрикнул на Хан Дунпина старый мастер Хан. – Помимо того, что мы защищаем честь Чжолиня, в этом деле есть еще один слой. Разве ты никогда не думал об этом? Если наша семья ничего не предпримет и даст людям повод думать, что мы, Ханы, легкая добыча, понимаешь ли ты, что найдутся и другие, кто попытается запятнать нашу репутацию, думая, что мы ничего не сделаем в ответ. Если мы не встряхнем их сейчас, они действительно решат, что кто угодно может безнаказанно унижить нас!

Старая мадам Хан снова заговорила:

– Ты решил, что мы просто так поднимаем большой шум, преследуя семью Ся потому, что ты заиклен на предельных выгодах и уверен, что мы сами понесем убытки, независимо от того, как мы поступим. Но задумывался ли ты когда-нибудь над тем, что произойдет, если подобные события будут происходить все чаще и чаще? Это касается не только семейных дел, но и наших компаний. Конкуренты придут к выводу, что семья Хан на самом деле не так уж страшна и только выглядит впечатляюще, но ничего не может сделать, словно бумажный тигр. Они захотят растоптать нашу семью в сфере бизнеса. Ты также и это не считаешь оскорбительным?!

Хан Дунпин был ошеломлен. Он действительно никогда не задумывался об этом. Это дело касалось не только чувств Хан Чжолиня. Оно включало в себя долгосрочное развитие семьи Хан.

– Сицзинь, Чжолинь, Чжуоли и даже Чжофэн, который еще не вступил в деловой мир, сразу поняли это, но ты не смог дойти до этого своим умом, – вздохнул старый мастер Хан. – Почему бы тебе как следует не поразмыслить над своими способностями? Не нужно обвинять других в том, что они не дают тебе шанса показать себя, или что другие борются с тобой за признание. Есть кое-что, что принадлежит каждому человеку, и никто не сможет этого у него отнять.

Хан Дунпин все так же ошеломленно сидел. Он неосознанно уставился на Хана Чжуоли и остальных потрясенным взглядом.

Неужели они все так думают?

Был ли он единственным, кто этого не понял?

Хан Чжолинь оставался таким же суровым, как обычно, но вокруг него была интеллектуальная аура.

Хан Чжуоли несколько не удивился словам старого мастера Хана, так что, похоже, он думал так же.

Излишне говорить, что Лу Ман была невероятно спокойна.

Даже Чжофэн бросил на него неодобрительный взгляд.

Как будто во всей семье он был единственным тугодумом!

Хан Дунпин молчал. Он больше не мог ничего возразить.

- Все зависит от вас, - тихо сказал он. - Что касается дальнейшего, то вы можете решать между собой что делать. В любом случае, что бы я ни сказал, никто не будет меня слушать! - Хан Дунпин решительно стал. - По всему выходит, я здесь больше не нужен.

Когда он ушел, старая мадам Хан даже указала на дверь, и ее палец дрожал, когда она говорила:

- Как я могла родить такого самовлюбленного кретина?! Я не жду, что он задумается о большой картине, но просто даже как отец, он не должен был говорить такого!

- Бабушка, все в порядке, - спокойно сказал Хан Чжолинь. - Я не обиделся на него.

Сердце старой мадам Хан сжалось от боли. Насколько же ее внук должен быть разочарован в Хан Дунпине как в отце, что бы даже не обращать на него внимания? Он уже давно смирился с тем, насколько ненадежен Хан Дунпин. Его разочарование, вероятно, превратилось в привычку - вот почему у него больше не было надежды на родного отца.

Линь Лие чувствовала себя ужасно. В это время Хан Чжолинь взял ее за руку и молча улыбнулся, пытаясь утешить.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1284685>